

О. А. Лучкина
(ЛГУ им. А. С. Пушкина)

**«Кляксы типографической туши»:
к истории педагогической критики
детской книги**

В XIX веке сформировалось устойчивое представление о детской книге как книге с картинками. Однако редко когда эксперты книжного рынка были довольны выпускаемой для детей продукцией. Педагоги, оценивая вновь выходявшие издания, писали:

Картинки приложены очевидно ради того, чтобы детская книжка не была без картинок; выбор сюжетов неудовлетворителен, а выполнение еще того хуже, безобразие доходит до того, что чем дальше к концу, тем Петр становится все моложе и моложе, кляксы типографической туши нет, нет, да и украсят рисунком.¹

Какие содержательные и стилистические критерии применяли педагоги при оценке детской книги?

На страницах ведомственных педагогических журналов XIX века («Женское образование», «Педагогический сборник», «Журнал Министерства народного просвещения») и в отдельно изданных указателях по детской литературе руководители детского чтения вырабатывали язык

---

¹ *Соболев М. В.* Обзор детских книг за 1875 год // Педагогический сборник. 1881. Вып. 4. С. 956.

описания иллюстрации в детской книге. Опираясь на материалы библиографических обзоров и рецензий названных журналов в 1880-е годы, можно выявить критерии оценки иллюстративного компонента детской книги, сложившиеся в экспертном сообществе к этому времени.

Кто рисовал для детей в 1880-е годы? Нельзя сказать, что педагоги обращали внимание на все без исключения иллюстрированные книги и их создателей. Если критики обращались к характеристике творчества определенного иллюстратора, это говорило о его особой репутации в среде педагогов. Так, Н. Н. Каразин и И. С. Панов, иллюстрирующие «русскую» тему (родная природа, герои народных сказок, былин и книг о военных походах) чаще привлекали внимание критиков и рассматривались как мастера, достойные подражания. Среди книг И. С. Панова, получивших одобрительные отзывы, были оформленные им сборник стихотворений «Родные отголоски», «Альбом русских народных сказок и былин», книги детского писателя И. П. Деркачева, «Мороз, Красный нос» Н. А. Некрасова.

Значительно реже в зону внимания педагогов попадали В. М. Васнецов (сказочные сюжеты), М. Г. Малышев (батальные, исторические сюжеты), Н. П. Богданов-Бельский (жанровые картины, образование крестьянских детей, портреты), Е. М. Бем (детские силуэты, образы деревенской жизни). Перечисленные иллюстраторы обращались в своем творчестве к русскому повседневному быту, традиционному фольклору и лубочно-беллетристическим сюжетам о российской истории. Упоминались в рецензиях и художники-передвижники: В. Маковский, М. Клодт, К. Савицкий, И. Репин. В контексте важной для педагогов патриотической идеи неудивителен интерес критиков к профессору Ф. Солнцеву — художнику, которому покровительствовал Николай I. Будучи художником-археологом, он рисовал русскую одежду, оружие, церковную и царскую утварь, скарб, конскую сбрую. В рецензиях на детские книги встречались и зарубежные иллюстраторы:

Г. А. Фишер, К. Офтердингер, П. Туман, Ф. Преллер, К. Пилоти. Упомянув тех или иных иллюстраторов, рецензенты оценивали их работы на основе предъявляемых требований, содержание которых мы постараемся прояснить.

Н. И. Позняков, размышляя о «внешности» книги, предлагал ряд критериев, за которыми, в свою очередь, стояли министерские идеологические установки:

Чрезвычайно важно в педагогическом отношении принадлежностью детской книги является иллюстрация, на что указывал еще Белинский, умевший ничего не упустить из виду в своем чутком слове. Душа ребенка, еще не умеющая работать в области отвлеченной мысли, естественно воспринимает легче непосредственные впечатления, жаждет образов, а не сентенций, и что же другое, как не картинка, может дать ему такие впечатления? Картинка нужна, но что это в половине случаев за рисунки! За ними гонятся, их стараются дать побольше, но и получается только количество... Неясно, неверно, спешно, грубо... какие-то точки, либо нечто, напоминающее отпечаток закопченного пятака, отношения к тексту никакого, в тексте говорится о господине с бородой, а на рисунке безусый юнец, рисунки заменяются (вероятно, для счета) типографскими заставками, не имеющими для ребенка-зрителя ни малейшего значения... и мало ли еще что! Немудрено, что, увидев в одном из недавних изданий сочинений Лермонтова Бэлу, привязанную к коню, несущуюся с распущенными волосами, один южный читатель спросил: «цо то видьма?»²

Таким образом, подчеркивался приоритет качества над количеством, а спекуляции издателей за счет числа рисунков в книге, которые позволяли увеличивать стоимость книги, вызывали у педагогов негодование.

---

² Позняков Н. И. Детская книга, ее прошлое, настоящее и желательное будущее // Исторический вестник. 1895. № 1. С. 193.

В иллюстрациях к сборнику «Родные картины»³ критики находили «отпечаток закоптелой сковороды на бумаге», в изданиях «Горбуна Петрушки»⁴ и «Жако и Вани»⁵ усматривали недопустимую аляповатость.

Другое требование к иллюстративному оформлению — соответствие логике сюжета произведения. Прежде чем размещать рисунок, издатель должен был задуматься о том, какую картинку лучше выбрать, где разместить в структуре издания и текста. «Пустенькие виньетки» не удовлетворяли запрос критиков, так как рисункам следовало иметь прямое отношение к размещенному тексту:

Что касается рисунков, то их можно подразделить на два отдела, во 1-х сделанные для самого издания отличаются жизненностью, свойственной всем французским юмористическим иллюстрациям; во 2-х рисунки, иллюстрирующие описание местностей, они, кажется, набраны отовсюду и, без некоторых можно бы обойтись, напр. в «Царском селе, в Летнем саду»; рисунок стр. 110 какая-то бессмыслица, изображен паштет с воткнутым ножом и скачущими над ним тремя тиграми,⁶

— М. В. Соболев с осуждением отзывается об отборе иллюстраций в издание «Истории семейства Честера и двух маленьких сирот, рассказанной Стальным Зубом».⁷ Качественные французские оригинальные иллюстрации перемежались случайно отобранными из других изданий. Соболев, скрупулезно рассматривая издания, обращал внимание на детали:

---

³ Родные картины. Иллюстрированный сборник детских стихотворений, выбранных из лучших писателей. М., 1883.

⁴ Горбун Петрушка. М., 1876.

⁵ Жако и Ваня. М., 1876.

⁶ Соболев М. В. Указ. соч. С. 987.

⁷ Сталь П. Ж. История семейства Честер и двух маленьких сирот, [рассказанная «Стальным зубом» / Соч. Сталь и Гюг]; пер. [с фр.] В. Н. Зыковой. СПб., 1875.

Картинки довольно сносно по выполнению, но не все одинаково серьезно по содержанию, а одна просто несообразна, напр. встреча Екатерины с Потемкиным на известном балу в Таврическом дворце: на картинке все действующие лица «левши».⁸

Исторический очерк С. М. Макаровой «Царствование Екатерины II», по мнению критика, в иллюстративном отношении грешил досадными ошибками. Похожие претензии предъявлял критик и к изданию произведения «Приключения Барбоски»:

Ведь картинки помещаются не для того только, чтобы увеличить цену книги: цель их гораздо серьезнее, над чем не мешает подумать издателям. Потом, изображая русскую жизнь, следует рисовать русских людей, а не танцоров из балета, одетых *a la russe*. Настоящее требование тем настойчивее повторяем, что книжечки издаются очевидно не спекулянтами, а людьми, желающими принести детям посильную пользу.⁹

Иллюстратор Р. К. Жуковский, с точки зрения критика, стремясь выстроить иллюстративный ряд русской жизни, обращался к стереотипным и упрощенным образам.

Педагоги выступали и против «иллюстраций к иллюстрациям», то есть рассказов, пишущихся по заказу к готовым уже картинкам, как правило, заграничного производства. Отвергалась заимствованная картинка, которая предлагала зарубежные пейзажи, образы иноэтничных детей. Коммерческая книгоиздательская практика создавать детскую книгу по картинке, то есть сначала выбирать иностранную иллюстрацию, уже отпечатанные клише рисунков, а потом обрамлять ее русскоязычным текстом, приводила к диссонансам смыслов и снижению

---

⁸ *Соболев М. В.* Указ. соч. С. 957.

⁹ Там же. С. 996.

качества самого текста: издатель заказывал русскому писателю текст, привносящий «русский дух» в произведения о иноэтничных детях.

Педагогическая цензура с позиции морально-нравственного содержания рисунка резко осуждала «неприличные» картинки, к которым прежде всего относилась обнаженная натура и сцены, содержащие жестокое насилие. Этот критерий действовал и в отношении самих текстов, в которых также не допускались «взрослые» темы. Так, М. В. Соболев в отзыве на издание «Одиссеи» А. Лярского призывал вырывать иллюстрации с «неприличным» содержанием: «К книге приложены рисунки... Но для детской книги не все в достаточной мере целомудренные, напр., появление Левкоtei, прием у Церцеи; их лучше вырвать, прежде чем дать книгу в руки детей».¹⁰ Уничтожение неугодных страниц в детской книге свойственно практике педагогов в целом.¹¹ Отдельные издатели, решаясь на откровенные иллюстрации, старались объяснить, так, А. Лярский пишет в предисловии:

Иллюстрация такого издания была необходима уже потому, что эта книга предназначалась для детей. Но мы могли со спокойной совестью приложить только такие иллюстрации, которые отвечали бы тону и стилю текста... принимая все это во внимание, мы решились, при издании этой книги выйти из рамок обыкновенно принятого для детских книг формата с тем, чтобы воспользоваться знаменитыми рисунками художника Ф. Преллера.¹²

---

¹⁰ Там же. С. 301.

¹¹ В 1830–1840-е гг. педагоги писали о том, как они разрывали книжку арабских сказок и кидали ее в камин. См.: *Лушкина О. А.* «О том, как вредно читать в детстве всякие книги без разбору...»: отбор книг для детского чтения (1830–1850-е гг.) // *Конструируя детское: филология, история, антропология.* М.; СПб., 2011. С. 112–131.

¹² Гомер. Одиссея. Рассказал для детей А. Лярский. С рис. в тексте и на отд. листах Ф. Преллера. СПб., 1883.

Однако, как мы можем видеть из реакции М. В. Соболева, это преуведомление педагогов не убедило. Настоятельный призыв избавиться от неприличных или плохих по качеству рисунков (и текстов) постоянно сопровождал критические обзоры и рецензии.

Таким образом, к 1880-м годам в критике детской литературы уже сложились параметры отбора книг, допустимых для детского чтения с точки зрения оформления. Основными требованиями рецензентов к детской иллюстрации были следующие: качество, уместность, оригинальность, соответствие возрасту и морально-нравственным догмам. Разнородность критериев, часть из которых связана с концепцией книги как таковой, часть — с особенностями адресата, часть — с издательскими конвенциями, способствовала тому, что критика иллюстраций приобретала цензорские функции. Произвольно понимаемые педагогами «качество» или «логика» оказались чреватые волюнтаризмом и вкусовщиной. Впрочем, для педагогической критики второй половины XIX века эти черты были характерны не только в отношении иллюстраций, но и в отношении произведений. Смутное представление о ребенке как адресате рождало смутные представления о том, какие иллюстрации интересны детям. А менторская позиция по отношению к детям, без каких бы то ни было оговорок, переносилась и на авторов детской книги.

